

— Слышал, что этот парень сменил лицо, но подтверждаю, что это оригинальный божественный красавец. Я теперь его фанат.

— Лежу в яме, не встану, пока он не родит мне обезьянку.

— Такой милый! На фото Демонический Повелитель был одержим?

— Одержимость +1.

— Посмотрите, какого сокровища я нашел. Все, кто говорит глупости, пусть получают обратно свои слова!

— ...

Шумиха вокруг фотографий продолжалась около десяти дней.

Затем у Гу Сина резко выросло количество подписчиков, и он поднялся с восемнадцатой на седьмую-восьмую строчку рейтинга.

Чжао Тянь, который годами трудился, чтобы подняться на четвертую-пятую строчку с помощью Ли Говэя: «...»

Гу Син закончил съемки на сегодня, взял рюкзак и ушел со съемочной площадки. Вдалеке еще слышался гневный крик режиссера Цяня:

— Чжао Тянь, о чем ты думаешь! Это съемки, а не цирк, будь серьезнее!

Линь Тин, привыкший к таким сценам, заинтересовался новым рюкзаком Гу Сина, потянул его сзади:

— Брат, что у тебя там такое тяжелое?

— Посмотри сам, — Гу Син передал рюкзак Линь Тину.

Линь Тин достал из рюкзака огромный термос, увидел что-то похожее на ягоды годжи и был в недоумении: он всего на два дня ушел, кто превратил его брата в такого заботливого парня?!

Секретарь Гу Хэньюаня заметил, что Гу Син оказался в хвосте трендов с ключевым словом «божественный парень», и немедленно доложил об этом.

На следующий день одна из незамужних звезд компании «Шуансин» объявила о своем замужестве, и это стало главной новостью.

Используя эту историю, чтобы отвлечь внимание публики, Гу Хэньюань все равно чувствовал себя беспокойно.

В последнее время Гу Син дважды отказывался от встреч с ним, а в телефонных разговорах был холоден и отстранен. Если не принять меры, этот сын может выйти из-под контроля.

— Господин Ван, непослушный ребенок должен почувствовать трудности, чтобы вернуться домой, — Гу Хэньюань улыбнулся в трубку:

— Спасибо за вашу помощь. Мы обсудим дела позже.

Ван Юе охотно согласился, а затем велел секретарю:

— Мне кажется, новый рекламный контракт не подходит. Давай сменим его... Договорись о встрече.

— Хотя реклама среднего уровня, это лучшее, что мы можем получить сейчас, — перед входом в клуб Ци Сю бормотал себе под нос:

— Нельзя провалить, нужно обязательно заключить сделку.

Гу Син уже знал, кто такой этот Ван Юе, и похлопал Ци Сю по плечу:

— Брат Ци, если я получу этот контракт, ты обещаешь мне одну вещь, ладно?

— Десять вещей, не вопрос! — Ци Сю уверенно похлопал себя по груди.

В комнате камеры были спрятаны в укромных местах.

Ван Юе, увидев вошедшего юношу, хотя и был готов, все равно был поражен его внешностью.

В душе он с сожалением подумал, что если бы это был просто никому не известный актер, то можно было бы сделать многое.

Сейчас же нужно просто напоить его и записать унижительное видео, чтобы он понял, что этот мир не так прост. Пустяки, ничего интересного!

Увидев Ци Сю, Ван Юе недовольно сказал:

— Почему здесь посторонний? Гу Син, ты мне не доверяешь?

— Извините, господин Ван, я вам мешаю. Я агент Гу Сина, он у нас стеснительный, и я подумал, что с нами будет веселее, — Ци Сю улыбался, словно не замечая презрения в глазах мужчины.

Син не хотел раскрывать, что он наследник «Шуансин», а его внешность привлекала слишком много внимания. Ци Сю не мог оставить его одного.

Даже если это стоило потери контракта, он ни за что не уйдет!

Спускаясь по лестнице, Чэн Дунсуй затянулся сигаретой, а затем потушил ее в пепельнице на мусорном баке.

Слова Чжоу Юньчжи: «Сюй-гэ, ты все еще думаешь о Линь Чжишу?» — все еще звучали в его ушах.

Между друзьями не стоило ссориться из-за таких мелочей, но Чэн Дунсуй все равно был раздражен.

В этот момент, из-за неплотно закрытой двери соседней комнаты, до него донеслись слова «Гу Син».

Нахмутив брови, Чэн Дунсуй посмотрел на часы. До девяти вечера оставалось около десяти минут.

Этот парень обычно ложился спать в девять, как монах, а сейчас пьет в клубе?

Ван Юе пододвинул бутылку с алкоголем в сторону Гу Сина:

— Меня устраивает твой образ, я подумаю о контракте, но нужно увидеть твою искренность.

Ци Сю взял бутылку в руки, улыбаясь:

— Я давно слышал о вас, господин Ван. Раз уж есть такая возможность, все дело в выпивке. Я выпью, а вы как хотите! У Гу Сина аллергия на алкоголь, будьте великодушны, ради меня...

Ван Юе, положив руку на спинку стула, презрительно усмехнулся.

Он не поверил словам Ци Сю. Даже отец Гу Сина, Гу Хэнъюань, не говорил, что у него аллергия на алкоголь. Отговорка была слишком глупой:

— В наше время столько людей с аллергией на алкоголь, и все они попадаются мне. Ты кто такой, чтобы я считался с тобой?.. Ха!

Рука Ци Сю, державшая бутылку, напряглась, но он продолжал улыбаться:

— Господин Ван, вы правы, давайте я выпью за вас, хорошо?

Он уже собирался налить.

Но тут его руку остановила длинная и тонкая рука Гу Сина.

На самом деле, мать оставила оригинальному Гу Сину многое. Даже если за эти годы Гу Хэнъюань успел многое отобрать, состояние все еще было значительным.

Оригинал не умел этим пользоваться, но Гу Син не собирался сидеть сложа руки.

Сегодня он подпишет этот контракт, и Ван Юе будет умолять его об этом, а не Ци Сю, который так унижается.

Этот искренне заботливый мужчина, Ци Сю, Гу Син не хотел видеть его униженным.

Теперь он пожалел.

Он хотел сделать сюрприз Ци Сю, но не ожидал, что Ван Юе окажется таким подлецом.

— Гу Син! — Ци Сю стал серьезнее, но, увидев выражение лица Гу Сина, слегка замер.

Юноше, которому едва исполнилось восемнадцать, еще была присуща некоторая юношеская наивность, но сейчас его холодное и слегка раздраженное выражение лица вызывало легкий страх.

— Брат Ци, не волнуйся, я знаю, что делаю, — сказал Гу Син.

После нескольких вызовов Ван Юе потерял терпение:

— Если не будешь пить, убирайся. С такими способностями ты хочешь мой контракт? Гу Син, ты даже не поинтересовался...

В этот момент дверь открылась.

Низкий и расслабленный голос произнес:

— Поинтересовался чем? К какому мусору ты относишься?

Высокий мужчина, одной рукой в кармане, излучал холодную ауру, но расстегнутые пуговицы на черной рубашке обнажали ключицу и часть кожи, придавая ему дикий и необузданный вид.

Чэн Дунсюй, который просто вышел развеяться, оставив друзей наверху, не собирался вмешиваться в дела Гу Сина. Но, поднявшись на две ступеньки, он услышал, как кто-то в комнате говорил все больше и больше глупостей.

У него было сильное чувство собственности. Даже если Гу Син для него значил не больше, чем лампа у кровати, пока он был в его доме, никто не имел права его унижать.

Черные глаза скользнули по Гу Сину, с легким недовольством:

— У тебя что-то в руках? Ударь по голове, убьешь или покалечишь — я разберусь.

Он говорил спокойно, но в его словах была странная кровожадность, словно он мог сделать это в мгновение ока.

Ван Юе, уже вставший, дрожал:

— Чэн... Чэн-шао, это недоразумение, все недоразумение.

Он даже не вытер пот на лбу, с мольбой и покорностью глядя на Гу Сина.

Юноша наконец медленно ответил:

— Хорошо, запомнил.

Это был ответ на слова Чэн Дунсюя о том, что у него что-то в руках.

Двое — один высокий и статный, другой изящный и красивый, хоть и совершенно разные, но в этот момент они излучали странное спокойствие.

Ци Сю смотрел то на одного, то на другого. Мужчина, неожиданно вошедший, казался знакомым, но его аура была слишком сильной, и он не решался заговорить.

Гу Син, на самом деле, был не так уж спокоен. Основная причина заключалась в том, что в этом мире гомосексуальные отношения были приняты обществом, и СМИ, книги и прочее набили ему голову всякой ерундой.

Теперь эта ерунда начала работать, и в его голове мелькали странные мысли, например, как бы покататься на носу Чэн Дунсюя или поплавать в его ключице.

И еще Гу Син подумал, что он не ожидал увидеть такого Чэн Дунсюя.

[Авторские примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16158/1447537>